

УДК 327

DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.13

Местные и международные последствия миротворческой операции в Афганистане

М. П. Мындру*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Миротворческая операция в Афганистане официально завершена 31 августа 2021 года. Исламская Республика Афганистан столкнулась с социально-экономическим коллапсом и расширением наркобизнеса, а «Талибан» вернулся к власти, в связи с чем и актуализируется проблема последствий завершения миротворческой операции и прихода «Талибана» к власти в Афганистане. Данная работа призвана выявить наиболее вероятные последствия завершения миротворческой операции в Афганистане, ожидающие как саму Исламскую Республику Афганистан, так и Центральную Азию, а также таких крупных акторов международных отношений, как Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика и Республика Индия.

Ключевые слова: Талибан; Центральная Азия; Афганистан; исламский фундаментализм; Пуштунвали; Исламский эмират Афганистан.

Для цитирования: Мындру М.П. Местные и международные последствия миротворческой операции в Афганистане // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 139 – 144.

Local and international consequences of the peacekeeping operation in Afghanistan

Maxim P. Myndru*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The peacekeeping operation in Afghanistan was officially completed on August 31, 2021. The Islamic Republic of Afghanistan has faced a socio-economic collapse and the expansion of drug business, and the Taliban has returned to power, which is why the problem of the consequences of the completion of the peacekeeping operation and the Taliban's coming to power in Afghanistan is becoming urgent. This work is aimed at identifying the most likely consequences of the completion of the peacekeeping operation in Afghanistan, awaiting both the Islamic Republic of Afghanistan itself and the Central Asia region, as well as such major actors in international relations as the Russian Federation, the United States of America, the People's Republic of China and the Republic of India.

Keywords: The Taliban; Central Asia; Afghanistan; Islamic fundamentalism; Pashtunwali; Islamic Emirate of Afghanistan.

For citation: Myndru M. P. Local and international consequences of the peacekeeping operation in Afghanistan // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol. 4 № 2. P. 139 – 144.

Начатая 7 октября 2001 года в ответ на террористические акты 11 сентября миротворческая операция в Афганистане под предводительством США и Международных сил содействия безопасности НАТО (International Security Assistance Force), преследующая цели борьбы с международным терроризмом (США не признали «Талибан» террористической организацией) и повлекшая свержение режима талибов в декабре 2001 года, официально завершена 31 августа 2021 года. В результате Афганистан столкнулся с расширением наркобизнеса и социально-экономическим коллапсом (Литвинов, 2021), а «Талибан» вернул себе роль главной действующей политической силы государства. В связи с данными фактами и актуализируется проблема последствий завершения миротворческой операции и прихода «Талибана» к власти в Афганистане. Целесообразно выявить последствия, начиная именно с местных (внутренних), следуя от них к международным.

Очевидно, что главным внутренним последствием будет формирование «общеафганского проекта». По заверениям талибов, он включает следующие пункты:

- политическое и экономическое восстановление государства;
- амнистия для сотрудничавших ранее с оккупантами;
- гражданские свободы для всех (в том числе для женщин) в «рамках шариата»;
- политическое урегулирование под самостоятельным руководством талибов;
- сохранение приверженности международным конвенциям при совместимости таковых с исламскими принципами (Что ждет Афганистан..., 2021).

Однако в настоящее время «Талибан» призывает всех трудящихся афганских женщин не выходить из дома в одиночку во избежание инцидентов, поскольку, как заявляет секретарь движения «Талибан» Забихулла Муджахид, силовые службы не обучены тому, как вести себя с женщинами и как разговаривать с ними (*Убийство...*, 2021). Это свидетельствует о том, что отдельно взятые полевые командиры и их подразделения могут допускать перегибы.

Талибы обещали, что все желающие смогут уехать из страны, но в конце августа 2021 заявили, что такое право имеют только иностранцы. Также присутствуют такие перегибы, как составление чёрного списка афганцев, сотрудничавших с прежним правительством и иностранцами, в том числе и деятелей культуры (убийства фолк-певца Фавада Андараби и комика Назара Мохаммада по прозвищу Хаша Цван). Запрета на телевидение и фотографии больше нет, но публичное прослушивание музыки по-прежнему запрещено, о чем честно признавались талибы. Стоит отметить, что во избежание перегибов была создана Комиссия по «чистке рядов талибов от плохих людей» (*В Афганистане...*, 2021).

Следующим последствием будет являться борьба с наркоторговлей, которая будет иметь огромное местное и международное значение. Талибы имеют внушительный и успешный исторический опыт борьбы с наркотрафиком. В период их прежнего пребывания у власти (1996 - 2001 гг.), когда в июле 2000 года лидер организации мулла Омар заявил, что выращивание опиума не соответствует нормам ислама, наркотрафик из Афганистана упал на 90% (*Эксперты рассказали...*, 2021). Министерство здравоохранения оперативно подключилось по борьбе с данным явлением, кроме медицинских работников и полицейские устраивают рейды по территориям страны, отправляя в лечебные центры всех употребляющих наркотики людей. С другой стороны, при очевидных экономических проблемах и наличии перегибов на местах отдельные группы талибов могут получать прибыль от торговли опиумом следующим образом: - взимая «налог» в размере 10 % с дехкан, выращивающих мак; - взимая плату за охрану поставок опия и заводов по переработке героина.

Ещё одно последствие, имеющее двустороннее значение - борьба с ИГИЛ. 8 октября 2021 года произошел теракт в Кундузе, а 15 октября по такому же сценарию произошел теракт в мечети шиитской общины в Кандагаре (*Две тысячи...*, 2021). Ответственность за произошедшее взяло «Исламское государство». Боевиками ИГИЛ на территории Афганистана являются и бывшие члены «Талибана», изгнанные за нарушения или покинувшие движение из-за преследования. Важна и идеологическая составляющая, «Исламское государство» преследует идеи «глобального халифата», афганский «Талибан» интересуется исключительно развитием в Афганистане и самого государства.

Другим внутренним последствием является обретение политической и пропагандистской гибкости «Талибаном». Лидеры «Талибана» никогда не отказывались от своей идеологии, основанной на фундаменталистском толковании ислама и Пуштунвали, но они осмыслили период прежнего пребывания у власти и допущенные серьезные ошибки.

Переходя к международным последствиям, важно начать с того, что мировое сообщество увидело успешный пример отказа от выступления с джихадистскими

призывами к мусульманской Умме. Талибы показали, что взаимодействие с мировыми центрами силами (РФ, КНР, США), вместо «глобального джихада», может быть успешным (Семенов, 2021).

Другое вероятное международное последствие - отсутствие прямой угрозы для Центральной Азии со стороны Афганистана с наличием косвенной угрозы – исходом беженцев и джихадистов среди них. Действия талибов внутри государства в силу существующей ситуации могут трактоваться на отдельно взятых точках как недопустимые, но за ними не было зафиксировано участия в террористической деятельности вне Афганистана (Чем соседним странам..., 2021). Исторически и исходя из приверженности деобандизму и собственному кодексу чести, члены «Талибана» не делали заявок на экспорт собственного влияния вне пределов международно признанных границ Афганистана. «Талибан» намерен следовать договоренностям не пересекать границу с Узбекистаном и Таджикистаном. При этом совершенно нельзя исключать следующей опасности: среди вытесненных из Афганистана беженцев могут находиться бывшие джихадисты, в том числе выходцы из центральноазиатских республик.

Следующее последствие - привлекательность успеха «Талибана» для Таджикистана и стран Центральной Азии. Снижающийся уровень жизни населения республик Центральной Азии может привести к тому, что талибские лозунги ислама станут хорошим подспорьем для действий для среди населения. Особенно актуально это для Таджикистана, где имеется историческая подопрёка (Таджикистан и «Талибан»..., 2021). Всякий рост исламизма в государствах постсоветской Азии представляется угрозой для существующей власти, а потому жёстко пресекается. Вероятное обострение ситуации способно затронуть большую часть региона Центральная Азия, аналогично «арабской весне», следствием чего будет и исход миллионов беженцев. По прогнозам американских аналитиков, при таком сценарии количество беженцев составит порядка 30 млн человек.

Другое значимое последствие - триумф афганских талибов способен воодушевить «Техрик-и-Талибан Пакистан». Вопреки тому факту, что исторически афганский «Талибан» связан с Пакистаном, и схожести наименований, отношения между афганскими и пакистанскими талибами нельзя назвать однозначными. В ходе миротворческой операции в Афганистане между ними нередко происходили столкновения, но суть в том, что успех афганского «Талибана» - наглядное руководство по ведению асимметричных военных действий в Пакистане, где значительно увеличилось число террористических актов «Техрик-и-Талибан Пакистан» с момента вывода сил США из Афганистана. Не менее примечательно, что, несмотря на противоречия афганского и пакистанского движений «Талибан», они не спешат вступать в открытую конфронтацию.

Между тем, весомым может стать и такое последствие, как обострение ситуации в Кашмирском регионе. Август 2019 года стал моментом, когда власти Индии предпочли более существенным образом ограничить автономию Кашмира и его мусульманского населения (Кортунов, 2021). В настоящее время, успех афганского «Талибана» может активизировать членов пакистанского движения и на индийском направлении. Также взаимодействие КНР с «Талибаном» непрозрачно сигнализирует о том, что Китай сужает кольцо влияния вокруг Индии. Вероятна поддержка исламских фундаменталистов в Кашмире, при которой Афганистан будет центром экспорта опытных полевых командиров, и совсем исключать возможность косвенной поддержки сепаратистов невозможно.

Стоит выделить и такое последствие, как падение авторитета США и разобщённость в НАТО. Соединенные Штаты не смогли выполнить взятые обязательства по обеспечению безопасности дипломатов и сотрудников (Урок миру..., 2021), работавших в афганской администрации, что является хорошим вопросом для союзников, стоит ли действовать совместно с Вашингтоном. Кроме того, США вскоре будет

нелегко мобилизовать своих союзников по НАТО, а Европе предстоит понять, является ли она реальной силой.

Пример Ирана показывает, что будет следовать постепенное признание «Талибана» на международной арене. Представитель МИД Ирана признал группировку «Талибан» «Исламским эмиратом», а президент ИР Иран Ибрагим Раиси подчеркнул готовность официального Тегерана сотрудничать с официальными политическими силами Афганистана (*В МИД Ирана...*, 2021). Позиция властей Ирана по отношению к «Талибану» изменилась, талибы были признаны иранскими властями, ранее считавшими «Талибан» террористической организацией.

Крайне важным последствием может стать укрепление позиций России в Центральной Азии (*La 'Carta Talibán'...*, 2021). Российская Федерация может сотрудничать с новыми, более договороспособными властями Афганистана для достижения следующих целей:

- вхождение на афганский рынок с реализацией его потенциала;
- получение доступа к обширным природным ресурсам Афганистана (*Надери, 2017*);
- участие в проекте трансафганского газопровода;
- сдерживание фундаментализма в странах Центральной Азии;
- защита собственной дипломатической службы.

Выявив все фактические и вероятные последствия, можно сделать вывод, что ближайшие 15 лет покажут, какого прогресса достиг «Талибан» в понимании государственного строительства и консолидации всего населения государства, последует ли массовый исход беженцев, уменьшится ли наркотрафик из Афганистана, поддержит ли мировое сообщество самостоятельную власть, заинтересованную в реализации идеологических идей на собственной территории. В то же время, будут обозначены контуры предстоящих перемен в Центральной Азии, выявлены новые вызовы и возможности для Российской Федерации, а также определена новая мировая геополитическая конфигурация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мындру Максим Петрович

Бакалавр,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
E-mail: forward.myndru@yandex.ru

Maxim Petrovich Myndru

Bachelor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
E-mail: forward.myndru@yandex.ru

Литература

1. Литвинов Е.А., Савинов Ю.А., Тарановская Е.В., Скурова А.В. Проблемы Афганистана в экономике и внешней торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 9. С. 125-134.
2. Надери А. Современная политическая и социально-экономическая ситуация в Афганистане // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. № 4. С. 353-362.
3. В Афганистане заработала комиссия по вычистке "плохих людей" из "Талибана", 2021. Режим доступа: <https://ria.ru/20211018/afganistan-1755076391.html>

4. В МИД Ирана впервые назвали «Талибан» «Исламским эмиратом», а не террористической организацией, 2021. Режим доступа: <https://topwar.ru/186022-v-mid-irana-vpervye-nazvali-taliban-islamskim-jemiratom-a-ne-terroristicheskoy-organizacii.html>
5. Две тысячи проблем для талибов. «Исламское государство» бросило вызов новым властям Афганистана, 2021. Режим доступа: <https://mediazona.ca/article/2021/10/25/istalib>
6. Кортунов П. После победы Талибана мир вынужден пересмотреть свои взгляды на эффективность терроризма, 2021. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posle-pobedy-talibana-mir-vynuzhden-peresmotret-svoi-vzglyady-na-effektivnost-terrorizma/>
7. Семенов К. Роль и место движения «Талибан» на карте мирового исламизма, его вызовы и угрозы, 2021. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-i-mesto-dvizheniya-taliban-na-karte-mirovogo-islamizma-ego-vyzovy-i-ugrozy/>
8. Таджикистан и «Талибан»: как вести войну с выгодой для себя, не начиная боевых действий, 2021. Режим доступа: <https://topwar.ru/187903-tadzhikistan-i-taliban-kak-vesti-voynu-s-vygodoj-dlja-sebja-ne-nachinaja-boevyh-dejstvij.html>
9. Убийство оппозиционеров, запрет музыки и сокращение прав женщин: как изменился Афганистан после прихода «Талибана», 2021. Режим доступа: <https://tjournal.ru/analysis/431303-ubiystvo-oppozicionerov-zapret-muzyki-i-sokrashchenie-prav-zhenshchin-kak-izmenilsya-afganistan-posle-prihoda-talibana>
10. Урок миру: шесть причин успеха «Талибана», (2021). Режим доступа: <https://www.pravda.ru/world/1631518-taliban/>
11. Чем соседним странам и миру угрожает победивший в Афганистане «Талибан», 2021. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/08/2021/611a3b7d9a7947c5a29651a7>
12. Что ждет Афганистан после возвращения под власть талибов, 2021. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/08/2021/6118fe319a7947718fdb7f5>
13. Эксперты рассказали, чем захват талибами власти в Афганистане грозит России, 2021. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/16_a_13885220.shtml
14. La 'Carta Talibán' en la estrategia de Rusia, 2021. Режим доступа: <https://blogs.publico.es/puntoyseguido/7351/la-carta-taliban-en-la-estrategia-de-rusia/>

References

1. Litvinov E.A., Savinov Yu.A., Taranovskaya E.V., Skurova A.V. (2021). Afghanistan's Problems in Economy and Foreign Trade // Russian Foreign Economic Bulletin, No. 9. P.125-134.
2. Naderi A. (2017). Modern political and socio-economic situation in Afghanistan // Bulletin of RUDN. Series: General History, No. 4. P. 353-362.
3. Commission to purge "bad people" from Taliban launched in Afghanistan, 2021. Available at: <https://ria.ru/20211018/afganistan-1755076391.html>
4. Experts told how the Taliban's seizure of power in Afghanistan threatens Russia, 2021. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/16_a_13885220.shtml
5. For the first time, the Iranian Foreign Ministry called the Taliban an "Islamic Emirate" and not a terrorist organization, 2021. Available at: <https://topwar.ru/186022-v-mid-irana-vpervye-nazvali-taliban-islamskim-jemiratom-a-ne-terroristicheskoy-organizacii.html>
6. How does the Taliban, which has won in Afghanistan, threaten neighboring countries and the world, 2021. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/16/08/2021/611a3b7d9a7947c5a29651a7>
7. Kortunov P. After the victory of the Taliban, the world is forced to reconsider its views on the effectiveness of terrorism, 2021. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posle-pobedy-talibana-mir-vynuzhden-peresmotret-svoi-vzglyady-na-effektivnost-terrorizma/>
8. Lesson to the world: six reasons for the success of the Taliban, 2021. Available at: <https://www.pravda.ru/world/1631518-taliban/>
9. Semenov K. The Role and Place of the Taliban on the Global Map of Islam: Challenges and Threats, 2021. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-i-mesto-dvizheniya-taliban-na-karte-mirovogo-islamizma-ego-vyzovy-i-ugrozy/>
10. Tajikistan and the Taliban: how to wage war to advantage without starting hostilities, 2021. Available at: <https://topwar.ru/187903-tadzhikistan-i-taliban-kak-vesti-voynu-s-vygodoj-dlja-sebja-ne-nachinaja-boevyh-dejstvij.html>
11. The murder of oppositionists, the ban on music and the reduction of women's rights: how Afghanistan has changed since the arrival of the Taliban, 2021. Available at: <https://tjournal.ru/analysis/431303-ubiystvo-oppozicionerov-zapret-muzyki-i-sokrashchenie-prav-zhenshchin-kak-izmenilsya-afganistan-posle-prihoda-talibana>
12. The 'Taliban Card' in Russia's strategy, 2021. Available at: <https://blogs.publico.es/puntoyseguido/7351/la-carta-taliban-en-la-estrategia-de-rusia/>

13. Two thousand problems for the Taliban. Islamic State challenges new Afghan authorities, 2021. Available at: <https://mediazona.ca/article/2021/10/25/istalib>

14. What awaits Afghanistan after returning to Taliban rule, 2021. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/15/08/2021/6118fe319a7947718fdb7f5>

Поступила в редакцию

20 сентября 2021 г.